

Торговый центр огласился звуками трансляции, раздававшейся из каждого угла. Большинство жуков, решив, что что-то стряслось, принялись перешёптываться, но, вслушавшись в содержание, многие недоуменно переглянулись: не сериал ли это снимают?

В семьях, где рождался хотя бы один сюн-чун, принято было устраивать праздник на весь мир, так что само предположение о том, что сюн-чун может иметь нелегальный статус, казалось абсурдным. А если верить объявлению, то этот сюн-чун все эти годы жил в нечеловеческих условиях.

— Что за морока? Мне домой нужно, в Звездную сеть зайти, а вы тут время мое отнимаете! — возмущался один из сюн-чунов.

— Господин, давайте подождем, — успокаивал его сопровождающий ци-чун. — Если это затянется, мы свяжемся с руководством. У нашего рода есть связи в Организации по защите сюн-чунов, там наши ци-чуны занимают немалые посты.

— Этот повод звучит как ложь. Подозреваю, что сюда пробрались опасные элементы, в целях безопасности я уйду, — сюн-чун, которому явно хотелось раздуть скандал, решил перейти в наступление. В этот момент к нему подошли люди в черных халатах.

— Мы подозреваем, что вы — сюн-чун с нелегальным статусом. Пройдемте с нами, — произнес один из них. Сюн-чун мгновенно умолк.

Хотя сюн-чуны занимали высокое положение, власть людей в черных халатах, курировавших их, была куда выше. Если сюн-чун совершал преступление, за которое закон не мог его судить, его забирали люди в черных халатах. Официально это называлось перевоспитанием, но многие сюн-чуны, попав туда, исчезали навсегда. Для всех жуков, будь то ци-чуны или сюн-чуны, эти люди были воплощением ужаса. Ходили слухи, что они подчиняются напрямую императорскому роду.

Раз уж в дело вмешались люди в черных халатах, всякое желание сопротивляться у посетителей пропало. Ци-чуны, которые работали вне дома и знали куда больше сюн-чунов, понимали: Организация по защите сюн-чунов славилась своей строгостью и беспристрастностью, они не стали бы распространять пустые слухи. Вероятность того, что в здании действительно скрывается нелегальный сюн-чун, составляла не менее пятидесяти процентов. А раз сюн-чун в опасности, то потратить время на проверку — сущая мелочь. Сюн-чуны были слишком ценны, каждый из них заслуживал лучшей заботы.

Сяо Муюань видел, как обстановка на первом этаже постепенно стабилизируется: сюн-чунов и ци-чунов разделили для проверки, люди в черных халатах действовали решительно. Выглянув из окна, он увидел снаружи плотные ряды военных — даже муха не проскочила бы. Сяо Муюань не ожидал, что у людей в черных халатах такие полномочия и что армия Империи способна мобилизоваться столь стремительно. В такой ситуации шансов сбежать практически не было.

В торговом центре было слишком много жуков, обыск займет время. Сяо Муюань решил подняться на верхние этажи, надеясь найти способ улизнуть. Он не мог позволить военным схватить его и допрашивать об отце-ци. Отец-ци сейчас неизвестно где, в безопасности ли он? Сяо Муюань не имел права рисковать и подводить его.

Он развернулся и направился к лифту на двадцать второй этаж: там был эвакуационный выход, нужно было проверить, можно ли им воспользоваться.

Едва он поднялся на двадцать второй этаж, как увидел трех людей в черных халатах и отряд военных ци-чунов, охранявших проход.

— Эвакуационный выход на двадцать втором этаже проверен, сюн-чунов здесь нет. Мы заняли пост, никого не подпустим, — докладывал военный ци-чун. В руках у людей в черных халатах были шприцы.

— Благодарю за помощь. Если сюн-чун окажет сопротивление, помогите нам его обезвредить, но не причиняйте вреда. Он только что получил вакцину, состояние нестабильное, нам нужно наблюдать за ним, — распорядился главный из них.

— Понял, — ответил командир ци-чунов.

Услышав это, Сяо Муюань бесшумно двинулся обратно вниз, стараясь не привлекать внимания. На душе было тоскливо и тревожно: как же быстро они действуют! Что теперь делать? К тому же, как и сказали люди в черных халатах, он чувствовал себя очень плохо. Глаза защипало от подступивших слез. Как бы храбр он ни был, он все еще оставался несовершеннолетним сюн-чуном. В этом возрасте большинство его сверстников жили в неге и заботе родных, окруженные вниманием ци-чунов, не зная подобных тягот.

Спустившись на девятнадцатый этаж, он спрятался в углу у уборной и вытер слезы.

— Почему ты здесь? — внезапно прозвучал холодный, но невероятно приятный голос, звучавший лучше, чем самая нежная мелодия струн.

— Лансло! Как ты здесь оказался? — Сяо Муюань обернулся и, увидев знакомое лицо, так обрадовался, что слезы мгновенно высохли. Он схватил Лансло за руку, словно обрел опору, и страх перед военными внизу немного отступил.

— Я пришел сюда, чтобы купить меха, но они такие дорогие... Я... я даже на оружие не могу накопить, — с притворным огорчением пожаловался Сяо Муюань. И это была правда: самый простой мех стоил около семидесяти миллионов звездных монет, а приличные модели уходили с молотка за двести миллионов и выше. Без четырехсот миллионов в кармане о покупке можно было даже не мечтать.

Лансло не ожидал, что ци-чун так быстро захочет приобрести меха, но это было в порядке вещей: кто из курсантов военного училища не мечтает о собственной машине?

У самого Лансло, конечно, был меха — Сокол, стоимостью в полтора миллиарда. Он служил в Военном ведомстве уже пять лет, имел немало боевых заслуг и приличные премии, так что о покупке техники не беспокоился. Обычному жуку накопить на меха было действительно трудно. Обычно, если семья богатая, они помогали, но Сяо Муюань был с аграрной планеты, денег там было мало. Лансло когда-то служил в системе Фаньло, где находились знаменитые аграрные миры, включая планету Андо. Он бывал на Иле — там были бескрайние поля и леса, очень красиво, но экономика развита слабо, уровень жизни жуков был гораздо ниже, чем в Имперской Столице.

Сяо Муюань не особо волновался о мехе, сейчас важнее была собственная безопасность, а эти жалобы были лишь способом отвлечь Лансло.

— Ты подрабатываешь? — Лансло хотел помочь ему найти путь. Сяо Муюаню, приехавшему с аграрной планеты, приходилось нелегко. А в училище было требование: второкурсник обязан иметь меха для практики, иначе не набрать нужных баллов.

— М-м? — Сяо Муюань растерялся. — Какая подработка?

— Ну, работаешь где-нибудь, чтобы заработать, — пояснил Лансло.

— Я веду стримы в сети, но денег едва хватает, — честно ответил Сяо Муюань. На еду, учебу и аренду жилья уходила львиная доля заработка.

— Ладно, после начала занятий посмотрю на твои навыки пилотирования, тогда решим, — Лансло высвободил руку. Сейчас было не до подработок: в здании находился сюн-чун, и его состояние было критическим.

— Альберт, как обстановка? — Лансло открыл канал связи. Сяо Муюань не слышал ответов, но понимал, о чем идет речь.

— Господин майор Лансло, сюн-чун все еще в торговом центре. Мы просмотрели записи камер, он не выходил. Выяснилось, что он переоделся в туалете на пятом этаже, но его внешность нам неизвестна, искать трудно.

— Будут ли побочные эффекты от препарата? — Лансло, как военный Империи, считал своим долгом защищать сюн-чунов.

— Препарат улучшенный. Обычно его вводят в три приема, но этот сюн-чун ввел все сразу. Возможны осложнения, вплоть до потери сознания.

Сяо Муюань изо всех сил боролся с дурнотой, его тошнило, а в глазах плыли искры.

— Сяо Муюань, пойдем. В торговый центр пробрался нелегальный сюн-чун, он в опасности, его нужно срочно доставить в госпиталь. Поможешь мне его найти? — Лансло обернулся и увидел муку в глазах Сяо Муюаня. — Что с тобой? — он подошел ближе, исполненный подозрений.

— Не подходи! — Сяо Муюань отпрянул, и его ядерная энергия вырвалась наружу, ударив прямо в Лансло. Желтое пламя было яростным и обжигающим. Лансло среагировал мгновенно: его собственная водо-голубая энергия стеной воды преградила путь атаке. Он был поражен: желтая энергия встречалась крайне редко. За пять лет на войне он видел всего троих таких жуков. Все знали, что энергия императорского рода — чистого оранжевого цвета, символа высшей власти. Ярость энергии Сяо Муюаня он чувствовал даже сквозь водную завесу. Курсант не мог обладать такой мощью.

На мгновение у Лансло мелькнула мысль: а не сюн-чун ли этот ци-чун, с которым он вместе регистрировался? Но, увидев энергию, он тут же отбросил эту мысль. Всем известно, что у сюн-чунов нет ядерной энергии, если только они не из императорского рода, а вероятность такого случая — один на миллионы. Сяо Муюань не вызывал подозрений, и Лансло успокоился.

— Прости, у меня проблемы с контролем энергии. Мне нехорошо, я не смогу помочь тебе с поисками. Иди, Лансло, я передохну и все пройдет, — Сяо Муюань, подавляя боль, постарался улыбнуться.

<http://bllate.org/book/19848/1953935>